
ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА PROBLEMS OF INTERNATIONAL LAW

Научная статья
УДК/UDC 341.623
DOI: 10.21779/2224-0241-2025-55-3-97-102

Международные договорные нормы об ограничении применения или запрещении зажигательного оружия

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

5.1.5 — Международно-правовые науки

Ахмед Муслимович Ибрагимов

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, ahmed63@yandex.ru

Аннотация. В статье исследованы нормы межгосударственных договоров разных лет, касающиеся ограничения применения или запрещения зажигательного оружия, показана эволюция соответствующих договорных установлений, дан их сравнительный анализ, обозначены существующие проблемы и принята попытка поиска необходимых решений в отношении зажигательного оружия. Автор предлагает свое определение понятия «зажигательное оружие», подвергает анализу запреты, установленные Протоколом о зажигательном оружии 1981 г., исследует вопрос об использовании этого оружия, подчеркивая его неприемлемость с точки зрения применения зажигательных боеприпасов против гражданского населения, мирных объектов, военных объектов в местах концентрации гражданского населения. Отмечая важность соблюдения требований договоров по исследованной тематике, автор обращает внимание на то, что в государствах происходит смена состояний верности этим требованиям, продиктованная политическими обстоятельствами и военной необходимостью. Такое положение вещей, между тем, нетерпимо и требует возврата государств к выполнению добровольно взятых ими на себя обязательств в области ограничения применения этого опасного оружия, которое должно быть запрещено.

Ключевые слова: договоры, нормы, ограничение, применение, запрещение, зажигательное оружие.

Для цитирования: Ибрагимов А.М. Международные договорные нормы об ограничении применения или запрещении зажигательного оружия // Юридический вестник ДГУ. 2025. Т. 55, № 3 (75). С. 97–102. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-55-3-97-102

Original article

International treaty norms on the restriction or prohibition of incendiary weapons

5.1.2 — Public law (state law) sciences

5.1.5 — International law sciences

Ahmed M. Ibragimov

Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, ahmed63@yandex.ru

Abstract. The article examines the norms of interstate treaties of different years regarding the restriction of the use or prohibition of incendiary weapons, shows the evolution of the relevant treaty provisions, provides a comparative analysis of them, outlines the existing problems, and attempts to find the necessary solutions regarding the fate of incendiary weapons. The author offers his own definition of the concept of “incendiary weapons”, analyzes the prohibitions established by the 1981 Protocol on Incendiary Weapons, examines the issue of the use of these weapons, emphasizing their unacceptability from the point of view of the use of incendiary munitions against the civilian population, peaceful objects, military objects in places where the civilian population is concentrated. Noting the importance of observing the requirements of treaties on the topic under study, the author draws attention to the fact that states are changing their states of loyalty to these requirements, dictated by political circumstances and some military necessity. This state of affairs, meanwhile, is intolerable and requires states to return to fulfilling their voluntarily assumed obligations in the area of limiting the use of this dangerous weapon, which ideally should be banned.

Keywords: treaties, regulations, restriction, application, prohibition, incendiary weapons.

For citation: Ibragimov A.M. International treaty norms on the restriction or prohibition of incendiary weapons. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2025, vol. 55, no. 3 (75), pp. 97–102. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-55-3-97-102. (In Russ.).

Современный мир характеризуется ярко выраженной склонностью к переменам. Они не всегда позитивны. Но время от времени в сложных взаимоотношениях государств преобладает разум, который сохраняет для них возможность обратиться к согласительным процедурам для примирения [1, с. 114] в критических ситуациях. В последнее время, однако, мы невольно становимся свидетелями того, как разум сдаёт свои позиции чувству вражды и готовности к войне. Возникают спорные ситуации, которые превращаются в споры между государствами, ведущие их к вооруженным конфликтам.

Вооруженные конфликты, которые вылились сегодня в вызывающую глубокие озабоченности человечества проблему, подпадают под регулирующее действие норм Гаагских конвенций 1899 и 1907 гг. (гаагское право). Собственно говоря, целью гаагского права, выступающего интегральной частью всего международного гуманитарного права, является упорядочение ведения военных действий между воюющими сторонами. Если быть более точным в формулировке, гаагское право закрепляет права и обязанности воюющих сторон при проведении военных операций и ограничивает их выбор в отношении средств причинения вреда жертвам войны. Как подметил В.А. Батырь, гаагское право в основном адресовано командирам всех уровней и через них должно быть доведено до сведения всех военнослужащих в порядке подчинения [2, с. 50]. Ведь осознание военнослужащими всех уровней важности соблюдения и уважения норм гаагского права немаловажно. Из изложенного выше мнения известного российского учёного, между тем, следует, что гаагское право, равно как международное гуманитарное право в целом, обращено не только к военным, оно адресовано всей мировой общественности, включая прогрессивную молодежь, изучающую юридическую науку. Учащаяся молодежь не должна оставаться в стороне от решения насущных вопросов войны и мира. Она может принять активное участие в их решении [3]. С мыслью об этих аспектах мы в данной работе задались целью обратиться к проблематике зажигательного оружия.

Данный вид оружия, в совокупности представляющий собой средства ведения войны, применение которых основано на использовании имеющих сильное ожоговое действие боеприпасов, является ужасающим причинителем вреда жертвам последствий военных действий. Зажигательное оружие довольно-таки давно попало под регулирование международного права. Это произошло немого нестандартно. Дело в том, что государствам-участникам Конференции ООН о применении некоторых видов обычного оружия, которые могут счи-

таться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (10–28 сентября 1979 г. и 15 сентября–10 октября 1980 г.) не представилось возможным достичь договоренности о полном запрещении применения зажигательного оружия. Однако оно было ограничено к применению совпадающей законодательной практикой большинства стран. Другими словами, такому исходу дела способствовали единообразные, имеющие правовое значение, действия государств, направленные на минимизирование использования зажигательного оружия в военных действиях. Стало быть, образовавшийся нормативный пробел восполнился действием обычного права в отношении зажигательного оружия норм.

Упомянутая выше дипломатическая конференция, посвященная регламентации зажигательного оружия, подметит, что в целом она была всё же успешна. Итогом её работы стала принятая 10 октября 1980 г. Конвенция ООН о применении некоторых видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. Совместно с дополнительным к ней Протоколом III 1981 г. о запрещении или ограничении применения зажигательного оружия она представляет для нас предметный интерес.

Высоким достижением двух этих тематических договоров следует считать согласованные государствами-участниками конференции количественные и качественные показатели и пределы, на уровне которых возможны как обладание зажигательным оружием, так и его применение. Такова на сегодняшний день диспозиция в нормативном регулировании проблемы.

Рассуждения ретроспективного характера относительно первенства нормативных актов по этой проблеме могут быть сведены к основному выводу – Конвенция и Протокол III не стали первыми в истории специальными международными правовыми документами. По этому показателю «пальма первенства» принадлежит Санкт-Петербургской Декларации об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль 1868 г., на тактико-технической характеристике которой необходимо вкратце остановиться. Но прежде, чем сделать это, отметим вклад классического международного права в развитие нормотворчества в пользу ограничения бед войны. Более того, в данном случае, затрагивающем юридическую регламентацию использования в войне зажигательного оружия, мы имеем дело с прогрессом в развитии собственно международного права прошлого.

Итак, затрагивая некоторые тактико-технические показатели Декларации 1868 г. и её

намерение, подчеркнём, что она определяет своей целью запрещение использования зажигательных снарядов против бойцов, так как все замыслы вооружённого конфликта могут быть осуществлены не зажигательными боеприпасами, а обычными. Поэтому Декларация запрещает применение сухопутными и морскими войсками снарядов, которые при весе менее 400 граммов имеют свойство взрывчатости или снаряжены ударным либо горючим составом. Но на этом гуманном достижении государства-участники Декларации не остановились.

Их кодификационная работа в заданном направлении длилась многие годы. Логическим завершением более чем векового совместного подготовительного труда явился вышеозначенный Протокол III. Он запрещает государствам-участникам: а) использование зажигательного оружия против гражданского населения; б) применение этого оружия через доставку по воздуху, против военных объектов в местах концентрации гражданского населения; в) атаку с применением зажигательного оружия любого военного объекта, расположенного в районе концентрации гражданского населения; г) применение зажигательного оружия в лесах, за исключением случаев, когда в них размещены военные объекты или комбатанты.

Куда важнее остальных, связанных с зажигательным оружием, правовых проблем выглядит вопрос о его использовании, который мы выдвигали бы на авансцену. Как мы подчеркнули выше, этот вид оружия представляет значительную угрозу воюющим и мировому сообществу. Логика развития событий в мире и здравый смысл требуют его минимизации, а то и вовсе ликвидации. Но «сильные мира сего» стали сегодня придерживаться по этому вопросу иного мнения. Военно-промышленные круги западных стран вкупе с «партией войны» во власти заинтересованы в наличии запасов зажигательного оружия. В своем милитаристском угаре они отталкиваются от общеизвестной воинственной максимы, согласно которой для обеспечения военной необходимости все средства хороши. Однако открыто заявить об этом заправила войны не решаются, поэтому избирают двойственно-фарисейский путь – с одной стороны, они ратуют за активное использование этого оружия в ходе военных действий, с другой – соглашаются на контроль над ним. В рамки упомянутого контроля укладываются ограничения, нашедшие свое отражение в Протоколе III. Откровенно говоря, их в нём немного, но они очерчены достаточно чётко и ставят своей целью защиту гражданских лиц и минимизацию страданий военнотружеников [4, с.4-5].

В пункте 1 ст.2 Протокола, раскрывающем нормативное содержание первого ограничения, закреплено следующее положение: «Запрещается при любых обстоятельствах подвергать гражданское население как таковое, отдельных гражданских лиц или гражданские объекты нападению с применением зажигательного оружия». Сама по себе важность это-

го положения очевидна. Однако практика новейшего времени вступила с ним в противоречие. Это было отмечено многими специалистами. В частности, профессор И.И. Котляров, характеризуя кризисную ситуацию на Украине с точки зрения соблюдения норм международного гуманитарного права, констатировал, что украинская армия вопреки этим нормам и Наставлению для командного состава вооружённых сил Украины проявляет жестокость в отношении мирных жителей Донбасса, применяя зажигательное оружие против гражданских лиц и гражданских объектов [5].

Второе ограничение не уступает в актуальности первому, являясь краеугольной нормой Протокола III. Данное ограничение сводится к тому, что запрещается «подвергать любой военный объект, расположенный в районе концентрации гражданского населения, нападению с использованием зажигательного оружия, доставленного по воздуху» (ст. 2, п. 2). К слову сказать, эта нормативная новелла отражает прогресс в развитии международного гуманитарного права – ведь до 1980 г. оно не запрещало нанесение воздушных ударов по военным объектам, расположенным в районе сосредоточения гражданского населения. В природе этого запрета заложено, что точность воздушной бомбардировки всегда спорна, а реакция гражданского населения на неё может быть гораздо более серьёзной, чем при использовании обычных взрывоопасных боеприпасов.

Характерно при этом, что Франция, которая отказалась ратифицировать Протокол [6, с.281], сочла его с учетом этих ограничений «слишком расплывчатым и нереалистичным».

Третье ограничение нам представляется своеобразным амортизатором, уменьшающим жёсткость предыдущего ограничения. По нему, запрещается наносить удары с суши или моря с применением зажигательного оружия по военным объектам, расположенным в районе сосредоточения гражданского населения, за исключением случаев, когда «такой военный объект четко отделен от сосредоточения гражданского населения»; когда «принимаются все возможные меры предосторожности для ограничения зажигательного воздействия на военный объект и избежания, и в любом случае сведения к минимуму, случайных жертв среди гражданского населения... и повреждения гражданских объектов» (п. 3 ст. 2 Протокола) [7, с. 283].

Следует обратить внимание на то благоприятное обстоятельство, что применение зажигательного оружия с целью ликвидации военных объектов в местах сосредоточения гражданского населения с использованием наземных огнемётных средств, как следует из Протокола III, допустимо только в том случае, если военные объекты четко отделены от скопления гражданского населения и приняты все меры предосторожности для недопущения поражения населения таким оружием.

Здесь также следует затронуть немаловажную обеспечительную сторону вопроса. В большинстве своем нормы международного права не обладают силой прямого действия – они несамоисполнимы, что требует их доработки и конкретизации в национальном праве государств. В этом смысле возникает вопрос: какие меры имплементации норм Протокола III государства приняли в своем законодательстве? Мы полагаем, что ответ на этот вопрос не может быть однозначным, однако большинство нормативно-правовых актов, принятых государствами в качестве средств имплементации норм Протокола, содержит, в основном, требования не допускать или минимизировать жертвы среди гражданского населения [8, с. 327].

В условиях нынешнего неспокойного времени Протокол III актуален, тем более что в вооруженных конфликтах современности применение зажигательного оружия нередко. Даже напротив, это средство довольно-таки широко используется в международных и немеждународных вооруженных конфликтах. Так, международное сообщество резко осудило его применение Израилем в 2008 г. [9, с. 126]. Напад и белый фосфор против воюющих используют сегодня вооруженные силы Украины наряду с химическим оружием [10]. Вооруженные конфликты в других регионах планеты также нельзя считать безучастными к применению различных видов зажигательного оружия [11].

Подчеркнем, что гражданские лица – это единственная категория индивидов в войне, против которых Протокол III запрещает использование зажигательных боеприпасов. Под этим запретом подписались свыше девяноста государств мира, включая Россию [12]. США как ратификанты Протокола сделали оговорку о сохранении за собой права на нападение с применением зажигательного оружия, если такое нападение повлечет минимальные потери «скоплениям гражданских лиц». Для прояснения ситуации акцентируем внимание на том, что упомянутая оговорка США опирается на особенность правовой системы Соединенных Штатов, допускающей внесение поправок в международные правовые обязательства государства по двум принципам: 1) «специальный закон отменяет общий закон» и «последующий закон отменяет предыдущий закон». Очевидно, что в рассматриваемой ситуации последующий закон в виде суверенной поправки США отменил предыдущий закон в виде нормативного установления Протокола III. Это есть данность. Между тем, небезынтересны позиции других государств относительно поправок об использовании зажигательного оружия против гражданских лиц. Так, ряд стран перечислили ситу-

ации, возникновение которых они считают условием для дачи своего согласия на использование зажигательного оружия, в частности, когда комбатанты оснащены защитой в виде брони или полевых укреплений. Полагая, что это оружие не может причинять ненужные страдания, другие страны заявили, что его надлежит использовать с осторожностью¹ [13]. Тем временем, возникает вопрос: не является ли статус-кво зажигательного оружия свидетельством некоего несовершенства международного права? В связи с этим хотелось бы сказать следующее.

Вопреки бытующему мнению о том, что международное право переживает кризисные времена, следует заметить, что оно считается правом мира и безопасности, сотрудничества и признания равноправия народов. Его начало положено принятием Устава ООН 26 июня 1945 г., который осуждает войну как орудие национальной политики и как средство регулирования межгосударственных распрей. Тем не менее войны и конфликты не закончились. И ведутся они, как ни странно, в соответствии с тем же современным международным правом, интегральной частью которого является гуманитарное право, не запрещающее, а только ограничивающее средства ведения войн и вооруженных конфликтов. Вот это и есть то самое узловое противоречие международно-правовых норм, которое позволяет агрессивным государствам вести захватнические войны с применением всех видов вооружений, включая варварское зажигательное оружие.

По итогам проведенного в статье анализа следует сформулировать следующий общий вывод. Необходимо полное договорное запрещение зажигательного оружия, учитывая катастрофические последствия его применения, памятуя о наносимых им излишних повреждениях и страданиях жертв последствий военных действий [14]. На базе накопленного за многие годы положительного опыта договорного регулирования проблем с оружием на глобальном уровне государствам следовало бы установить конкретные, юридически обязывающие положения о запрещении производства зажигательного оружия, предписывающие уничтожение всех его видов [15]. Такая рекомендация, отражающая очевидную потребность, не нова, она может и, на наш взгляд, должна быть сохранена на глобальной повестке дня. Её практическое воплощение явилось бы наилучшим вариантом решения проблемы зажигательного оружия. Участникам международных отношений следует настойчиво продвигать такой разоруженческий подход и способствовать его универсализации.

Список источников

1. Ганиева А.Т. Понятие «примирение» в международном праве // Современное право. 2024. №1. С. 113-117.
2. Батырь В.А. Международное гуманитарное право. Москва, 2009.
3. Прогрессивная молодежь Европы и Северной Америки встретила в Белграде (30.08.2023). URL: <http://www.rksmb.org/rksmb/reports-from-straggle/progressivnaya-molodyozh-evropy-i-severnoj-ameriki-vstretilas-v-belgrade/?ysclid=meiiswno4z714028904> (дата обращения: 18.08.2025).
4. Магомедова С.М. Международно-правовой режим ограничения применения или запрещения зажигательного оружия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2022.
5. Котляров И. Вооруженный конфликт в Украине // Независимая газета. 2014. 8 августа. URL: http://www.ng.ru/ideas/2014-08-08/5_conflict.html (дата обращения: 10.07.2025).
6. Эрик Давид. Принципы права вооруженных конфликтов. Москва, МККК. 2000.
7. Документы по международному гуманитарному праву и другие документы, относящиеся к ведению военных действий: сборник договоров и других документов / пер. с англ. Москва: МККК, 2010. 396 с.
8. Капустин А.Я., Котляров И.И. Международное гуманитарное право. Москва, 2010.
9. Гальская О., Тютюников О. Летят «драконы», падают «пауки»: при обстрелах ДНР ВСУ применяют зажигательные боеприпасы (15 сентября 2024 г.) // Комсомольская правда. Донецк. 2024. 15 сентября. URL: <https://www.donetsk.kp.ru/daily/27634.5/4985101> (дата обращения: 08.08.2025).
10. Зажигательное устройство. URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/%C7%E0%E3%EB%E0%E2%ED%E0%FF_%F1%F2%F0%E0%ED%E8%F6%E0 (дата обращения: 08.08.2025).
11. Kristina Durić. Incendiary weapons: a Call for Comprehensive Action without Hesitation. URL: <https://www.humanitariandisarmament.org/2024/07/03/incendiary-weapons-a-call-for-comprehensive-action-without-hesitation/> (дата обращения: 10.08.2025).
12. МККК. Основные «содержательные» нормы права вооруженных конфликтов. URL: <https://www.icrc.org/sites/default/files/external/doc/ru/assets/files/other/4.pdf> (дата обращения: 20.02.2025).
13. Maria Gevorgyan. Viewing Incendiary Weapons through a Humanitarian Lens: Heed Calls to Enhance Law. URL: <https://www.cftjustice.org/viewing-incendiary-weapons-through-a-humanitarian-lens-heed-calls-to-enhance-law> (дата обращения: 10.08.2025);
14. Draft Political Declaration on Strengthening the Protection of Civilians from Humanitarian Harm arising from the use of Explosive Weapons in Populated Areas (2022). URL: <https://www.dfa.ie/media/dfa/ourrolepolicies/peaceandsecurity/ewipa/Draft-Political-Declaration-17032020.pdf> (дата обращения: 10.08.2025).
15. Giulia Ferrara. Loopholes in International Law on Incendiary weapons. URL: <https://www.losservatorio.org/en/civilians-in-conflict/reports/item/2414-loopholes-in-international-law-on-in> (дата обращения: 10.08.2025).

References

1. Ganieva A.T. Ponyatie "primirenie" v mezhdunarodnom prave [The concept of "conciliation" in International Law], *Sovremennoe pravo [Modern Law]*, 2024, no.1, pp. 113–117. (In Russ.).
2. Batyr' V.A. Mezhdunarodnoe gumanitarnoe pravo [International humanitarian law]. Moscow, 2009. (In Russ.).
3. Progressivnaya molodezh' Evropy i Severnoi Ameriki vstretilas' v Belgrade (30.08.2023) [Progressive youth of Europe and North America met in Belgrade (08/30/2023)]. (In Russ.). Available at: <http://www.rksmb.org/rksmb/reports-from-straggle/progressivnaya-molodyozh-evropy-i-severnoj-ameriki-vstretilas-v-belgrade/?ysclid=meiiswno4z714028904> (accessed 18.08.2025).
4. Magomedova S.M. Mezhdunarodno-pravovoi rezhim ograniicheniya primeneniya ili zapreshcheniya zazhigatel'nogo oruzhiya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [International legal regime for limiting the use or prohibition of incendiary weapons: Cand. Law sci. diss... Abstr.]. Kazan', 2022. (In Russ.).
5. Kotlyarov I. Vooruzhennyi konflikt v Ukraine [The armed conflict in Ukraine], *Nezavisimaya gazeta [Nezavisimaya Gazeta]*. 2014. August 8th. (In Russ.). Available at: http://www.ng.ru/ideas/2014-08-08/5_conflict.html (accessed 10.07.2025).
6. Erik David. Printsipy prava vooruzhennykh konfliktov [Principles of the law of armed conflict]. Moscow, ICRC Publ., 2000. (In Russ.).
7. Dokumenty po mezhdunarodnomu gumanitarnomu pravu i drugie dokumenty, otnosyashchiesya k vedeniyu voennykh deistvii [Documents on international humanitarian law and other documents related to the conduct of military operations]: collection of contracts and other documents; translated from English. Moscow: ICRC Publ., 2010, 396 p. (In Russ.).
8. Kapustin A.Ya., Kotlyarov I.I. Mezhdunarodnoe gumanitarnoe pravo [International Humanitarian Law], Moscow, 2010. (In Russ.).

¹ См., например, военные уставы и наставления Австралии, Великобритании.

9. Gal'skaya O., Tyutyunikov O. Letyat "drakony", padayut "pauki": pri obstrelakh DNR VSU prime-nyayut zazhigatel'nye boepripsy (15 sentyabrya 2024 g.) ["Dragons" fly, "spiders" fall: during the shelling of the DPR, the Ukrainian Armed Forces use incendiary ammunition (September 15, 2024)], *Komsomol'skaya pravda. Donetsk* [*Komsomolskaya Pravda. Donetsk*], 2024, September 15. (In Russ.). Available at: <https://www.donetsk.kp.ru/daily/27634.5/4985101> (accessed 08.08.2025).

10. Zazhigatel'noe ustroystvo [Incendiary device]. (In Russ.). Available at: https://ru.ruwiki.ru/wiki/%C7%E0%E3%EB%E0%E2%ED%E0%FF_%F1%F2%F0%E0%ED%E8%F6%E0 (accessed 08.08.2025).

11. Kristina Durić. Incendiary weapons: a Call for Comprehensive Action without Hesitation. (In Eng.). Available at: <https://www.humanitarianism.org/2024/07/03/incendiary-weapons-a-call-for-comprehensive-action-without-hesitation/> (accessed 10.08.2025).

12. МККК. Osnovnye "soderzhatel'nye" normy prava vooruzhennykh konfliktov [The ICRC. The main "substantive" norms of the law of armed conflict]. (In Russ.). Available at: <https://www.icrc.org/sites/default/files/external/doc/ru/assets/files/other/4.pdf> (accessed 20.02.2025).

13. Maria Gevorgyan. Viewing Incendiary Weapons through a Humanitarian Lens: Heed Calls to Enhance Law. (In Eng.). Available at: <https://www.cftjustice.org/viewing-incendiary-weapons-through-a-humanitarian-lens-heed-calls-to-enhance-law> (accessed 10.08.2025).

14. Draft Political Declaration on Strengthening the Protection of Civilians from Humanitarian Harm arising from the use of Explosive Weapons in Populated Areas (2022). (In Eng.). Available at: <https://www.dfa.ie/media/dfa/ourrolepolicies/peaceandsecurity/ewipa/Draft-Political-Declaration-17032020.pdf> (accessed 10.08.2025).

15. Giulia Ferrara. Loopholes in International Law on Incendiary weapons. (In Eng.). Available at: <https://www.losservatorio.org/en/civilians-in-conflict/reports/item/2414-loopholes-in-international-law-on-in> (accessed 10.08.2025).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ибрагимов Ахмед Муслимович, доцент кафедры международного и евразийского права Дагестанского государственного университета, кандидат юридических наук, г. Махачкала, Российская Федерация. *E-mail: ahmed63@yandex.ru*

Поступила в редакцию 27.08.2025 г.; одобрена после рецензирования 12.09.2025 г.; принята к публикации 18.09.2025 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ibragimov Ahmed Muslimovich, Associate Professor of the Department of International and Eurasian Law at Dagestan State University, PhD in Law, Makhachkala, Russian Federation. *E-mail: ahmed63@yandex.ru*

Received 27.08.2025; approved after reviewing 12.09.2025; accepted for publication 18.09.2025